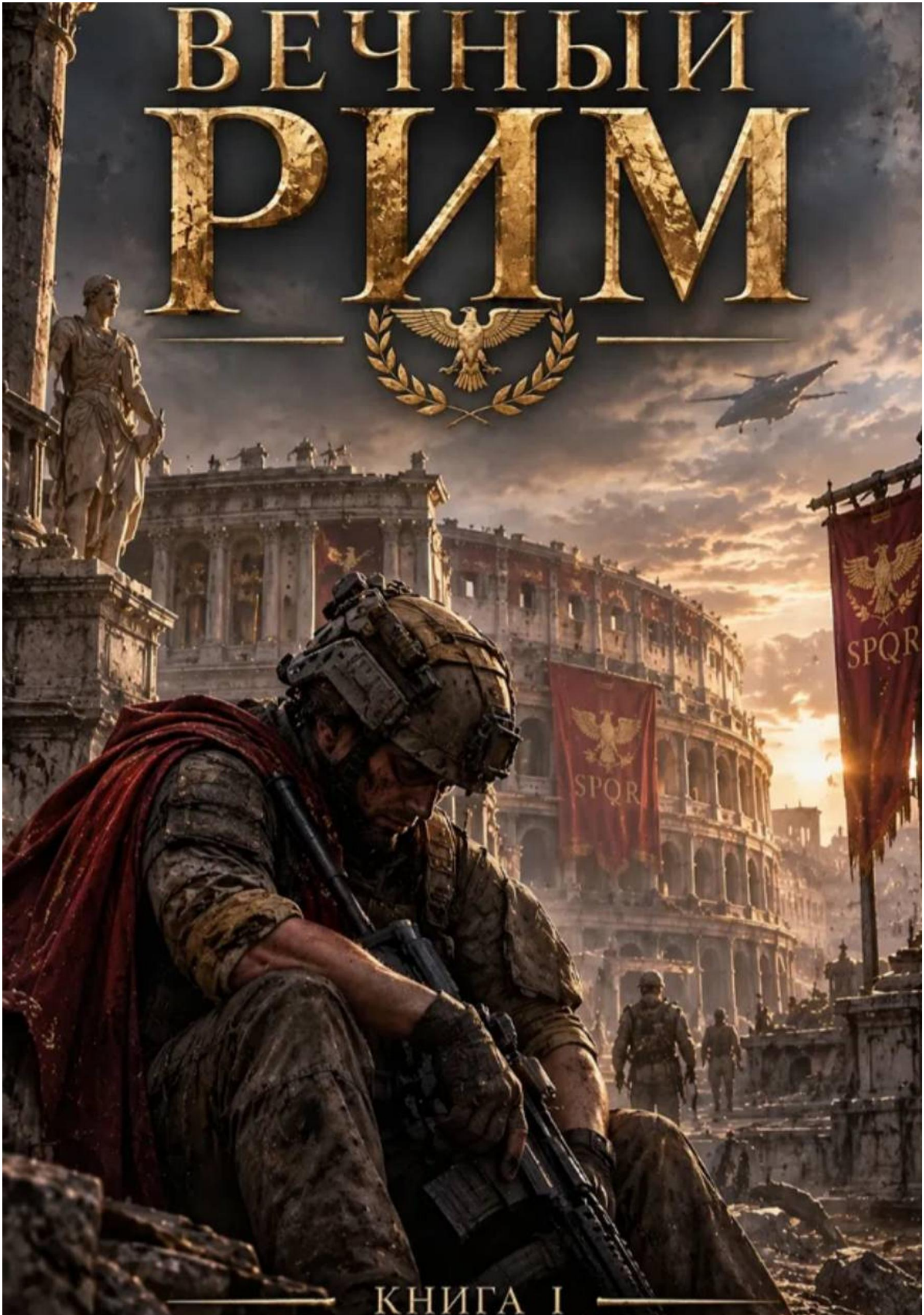
ВЕЧНЫЙ РИМ

КНИГА I

Marcus Aeternus

Вечный Рим

«Автор»
2026

Aeternus M.

Вечный Рим / M. Aeternus — «Автор», 2026

2026 год. Римская империя не пала. Она пережила две тысячи лет, поглотила полмира, но осталась прежней: Сенат считает прибыль, а на востоке затаился Китай.Тит — обычный парень из итальянской деревушки. Его мир — старый оливковый пресс, вечная очередь за водой и отключение света в 22:00. Тит не мечтает о славе. Но когда Североамериканский Альянс объявляет Риму войну за торговые пути, в его дверь стучат. Повестка.Пока в мраморных залах Сената делят контракты, Тит отправляется в грязь окопов. Ему предстоит пережить бойню, потерять лучшего друга, получить незаслуженную медаль и вернуться домой. Но главное открытие ждет его впереди: в Вечном Риме человеческая жизнь ничего не стоит.

© Aeternus M., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Marcus Aeternus
Вечный Рим

Пролог

В древности многие предрекали Риму гибель. Варвары у стен, гражданские войны, чума и голод. Но Рим выстоял.

В 476 году нашей эры вождь германцев Одоакр не сверг императора, а присягнул ему на верность, став римским генералом. С этого дня Империя перестала бояться варваров — она начала их нанимать. Провинциям дали автономию, чтобы они не бунтовали. А главное — армию перевели на государственное жалованье.

Солдат, который получает монеты из рук императора, не имеет родины, за которую стоит бунтовать. Он имеет только приказ.

Рим научился ждать. Он пережил промышленную революцию, но провел её не через рынок, а через государственные заводы. Он пережил две мировые войны. Он построил «Форум» — всеобщую информационную сеть, чтобы каждый гражданин знал правду.

Сегодня Рим — это порядок. Это закон. Это вечность.

Глава 1

В Валле-Секка война начиналась не с сирены.

Она начиналась с тишины. С гула старого трансформатора, который стоял за кооперативом. В двадцать два ноль-ноль он издавал протяжный вздох, и весь квартал погружался в темноту. Это называлось *«энергодефицит»*. В официальных бумагах писали красиво: «плановое ограничение подачи ресурсов в провинциях с низким экономическим индексом».

Мой дед называл это проще: «Рим экономит на нас свечи».

Я стоял на коленях перед оливковым прессом, засунув руки по локоть в его чугунное нутро. Пресс назывался *torculum*. Ему было сто двадцать лет. Он был старше моего отца, старше деда и, казалось, старше самой империи. Каждое утро я приходил в кооператив — *Collegium olearium*, как было выбито на бронзовой табличке у входа, — и начинал день с того, что уговаривал эту тушу металла не разваливаться окончательно.

Пахло переспелыми оливами, машинным маслом и пылью. За стеной, в цеху, женщины перебирали плоды, и их голоса сливались в ровный гул.

— Тит! — крикнул из цеха Луций. Мой друг и напарник. — Ты там уснул? У нас бочки ждут!

— Сейчас! — отозвался я, подкручивая клапан.

Пресс чихнул, дернулся и нехотя начал выдавливать первую порцию масла. Я вытер руки ветошью и подошел к окну. За окном был виден наш городок. Не Рим с его мраморными куриями и неоновыми вывесками, а обычная итальянская провинция. Акведук, построенный еще при Траяне и давно обветшавший. Пыльные улицы. Очередь у водопроводной колонки.

Я вышел на улицу, чтобы набрать воды. Очередь стояла привычная. Синьора Марцелла, которая всегда ворчала. Несколько рабочих из соседнего цеха. И мой дед, который пришел с палкой, хотя жил в двух шагах.

— При Траяне, — начал дед, глядя на то, как вода с шумом льется в ведро Марцеллы, — воду давали бесплатно. И подогревали.

— При Траяне, — Марцелла выпрямилась и смерила его презрительным взглядом, — у тебя не было стиральной машины, старый ты пень. Ты бы сейчас сдох от дизентерии.

Дед не нашелся, что ответить. Он вообще плохо спорил с женщинами, у которых была стиральная машина. У нас дома стиральной машины не было. Только жестяная ванна, кипятильник и мать, которая умела ругаться так, что глохли сверчки.

Я набрал воды и понес ведро обратно в кооператив. На стене, над входом, висела *tabula publica* — государственная доска объявлений. Обычно на ней висели указы курии о налогах, графики отключения света и списки штрафов. Сегодня там висел новый указ: «О повышении акциза на соль и муку в связи с нестабильностью торговых путей на Западе».

Я прочитал его дважды. «Нестабильность на Западе». В школе нам рассказывали, что Запад — это Северная Америка. Североамериканский Альянс, который уже лет сто пытался торговать с Римом без пошлин. Империя не разрешала. Империя никогда ничего не разрешала бесплатно.

Внутри кооператива на стене хрипел черный ящик радио. Он работал от аккумулятора, потому что днем с электричеством тоже были перебои. Я подошел и повернул ручку громкости.

«…новости Империи. На восточной границе, в провинции Месопотамия, ситуация остается без изменений. Китайская Федерация продолжает плановые учения, не нарушая государственных границ Вечного Рима. Сенат выражает уверенность в мирном разрешении…»

Я выключил радио. «Без изменений». Я слышал эту фразу каждый день последние полгода. Сначала она меня успокаивала. Потом начала раздражать. А потом я перестал обращать

на неё внимание. Если что-то постоянно «без изменений», значит, там что-то происходит, о чем нам не говорят.

Вечером я вернулся домой. Электричество уже отключили. Отец сидел за кухонным столом при свете керосиновой лампы и паял старый радиоприёмник. Новый стоил как месячная зарплата. Мы не могли его купить.

— Держи, — он сунул мне в руку маленькую лампу накаливания, подключенную к самодельному аккумулятору. — Свети сюда. Только ровно, не тряси.

Я поднес лампу к его рукам. Стекло обожгло пальцы.

— Держи ровно, — повторил отец. — Свет — это инструмент. Если ты его трясешь, я вижу не плату, а свою смерть в отражении. Понял?

— Понял, — сказал я, вглядываясь в тонкие дорожки на зеленой плате.

В комнату вошел дед. Он тяжело опустился на стул, посмотрел на нас с отцом и сказал:

— Соль подорожала. Завтра фиги подорожают.

— Это из-за Альянса, — сказал отец, не отрываясь от паяльника. — Они перекрывают пути.

— Это из-за Сената, — отрезал дед. — При Траяне Сенат не трогал фиги.

— Дед, — вздохнул я, держа лампу. — При Траяне не было Альянса.

— При Траяне, — дед посмотрел на меня, и в его глазах блеснула странная тоска, — при Траяне Рим был Римом. А сейчас это налоговая контора с акведуком.

Он встал и ушел в свою комнату. Мы с отцом остались сидеть в тишине. Я смотрел на свет лампы в своих руках. Он дрожал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.